УДК 72.036

Лепёхина А.А., Финаева О.В.

ПОСТМЕТАБОЛИЗМ И АВТОРСКАЯ АРХИТЕКТУРА ЯПОНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Рассматриваются особенности современной японской архитектуры середины XX столетия, истоки и история их возникновения, направления развития. История и формирование стиля постметаболизм рассматривается через призму становления и развития предшествовавшего ему стиля метаболизм, выявлены характерные черты каждого из стилей.

Определена связь между проходившими в указанный период времени в стране социальными и политическими процессами и развитием архитектурных течений. Подробно разбирается творческая деятельность ведущих представителей постметаболизма в историческом контексте, начиная от метаболизма с описанием основных идей стиля и их проявления в различных архитектурных проектах. Прослеживается трансформация идей и влияние этого процесса на практику проектирования основных представителей метаболизма – К. Танге, Ф. Маки, К. Курокавы. На основе проведенного анализа выявляются основные причины угасания стиля метаболизм и предпосылки ухода от него и создания новой творческой концепции постметаболизма, как было с одним из основателей стиля метаболизм К. Курокавой, выдвигавшего идею симбиоза архитектурных стилей Японии и Запада, а впоследствии концепцию доминантности культурной составляющей архитектуры.

Также рассматривается творческий путь второго поколения современных японских архитекторов, которое выбрало путь постметаболизма вместо уходящего метаболизма – К. Синохара, Х. Хара и И. Хасегава. Отмечаются особенности творческой деятельности каждого из этих архитекторов – различия, обусловленные авторским видением процесса проектирования и общность, порожденная влиянием традиционного японского мировоззрения, проявляющегося в стремлении к чистоте и лаконичности форм в современных архитектурных работах, также как это принято в традиционном японском жилище. При этом пластика форм становится богаче, хоть и имеет отсылки к традиционным японским элементам, таким как бумажные и деревянные экраны или оригами. Отмечается влияние работ основоположников модернизма и постмодернизма на творчество третьего поколения архитекторов (Т. Ито, Т. Андо, К. Кума), которые пришли к концепции переосмысления архитектурных течений и традиционной архитектуры, продолжая развивать взаимосвязь между зданием и ландшафтом, характерную для традиционной японской архитектуры.

Ключевые слова: *авторская архитектура Японии, метаболизм, постметаболизм, постмодернизм, симбиоз архитектурных стилей.*

Lepyokhina A.A., Finaeva O.V.

POST-METABOLISM AND AUTHOR'S ARCHITECTURE OF JAPAN IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Examines the features of modern Japanese architecture of the mid-twentieth century, their origins and history as well as directions of development. The history and formation of the post-metabolism style is considered through the prism of the formation and

development of the metabolic style that preceded it, and the characteristic features of each style are identified.

The connection between the social and political processes taking place in the country during the specified period of time and the development of architectural trends are determined. The creative activity of the leading representatives of post-metabolism in a historical context is analyzed in detail, starting from metabolism with a description of the main ideas of the style and their manifestation in various architectural projects. The transformation of ideas and the influence of this process on the design practice of the main representatives of metabolism - Kenzo Tange, Fumihiko Maki, Kisho Kurokawa – are traced. Based on the analysis, the main reasons for the decline of the metabolic style and moving away from it and creating a new creative concept of post-metabolism are identified, as was the case with one of the founders of the metabolic style, Kisho Kurokawa, who put forward the idea of symbiosis of architectural styles of Japan and the West, and subsequently the concept of the dominance of the cultural component of architecture.

The creative path of the second generation of modern Japanese architects, who chose the path of post-metabolism instead of declining metabolism - Kazuo Shinohara, Hiroshi Hara and Itsuko Hasegawa, is also examined. The peculiarities of the creative activity of each of these architects are noted - the differences caused by the author's vision of the design process and the commonality generated by the influence of the traditional Japanese worldview, manifested in the desire for purity and laconicism of forms in modern architectural works, as is customary in traditional Japanese housing. At the same time, the plasticity of forms becomes richer, although it has references to traditional Japanese elements, such as paper and wooden screens or origami. The influence of the works of the founders of modernism and postmodernism on the work of the third generation of architects (T. Ito, T. Ando, K. Kuma) is noted, who came to the concept of rethinking architectural trends and traditional architecture, continuing to develop the relationship between the building and the landscape, characteristic of traditional Japanese architecture.

Keywords: *original architecture of Japan, metabolism, post-metabolism, postmodernism, a symbiosis of architectural styles.*

Современная история архитектуры Японии имеет свои особенности, основывающиеся на географическом положении, влиянии западного градостроительства и общественных потрясений. Архитектура Японии XX в. была направлена на синтез национального традиционного архитектурного стиля с европейскими веяниями [15, 17]. Данный исторический отрезок характеризуется такими направлениями в архитектуре Японии как функционализм, метаболизм и постметаболизм, японский органи-тек, «стирание архитектуры» [10]. Поговорим подробнее о постметаболизме, сделав справку на его историю, формирование и представителей архитектурной школы.

Постметаболизм, как можно догадаться из названия, стал следствием метаболизма. Архитектурному стилю метаболизм были присущи такие качества, как незаконченность, органичность и модульность. Данное направление зародилось в послевоенной Японии в 1960 г. и просуществовало до 1980 г. [11]. Основной идеей стала изменчивость и трансформация формы, которая способна к адаптации после общественных потрясений и быстровозводимость зданий. Архитекторами, работавшими в этом направлении, были Т. Кэндзо, Ф. Маки, А. Исодзаки и К. Курокава.

К. Курокава – всемирно известный японский архитектор. В 1960-е годы уже был представлен как один из основателей нового стилистического направления – метаболизм. В 1962 г. основал своё собственное бюро Architect & Associates. Метаболизм – архитектурное движение, основанное в Японии в конце 50-х – начале 60-х годов. Группу сформировали четыре молодых архитектора – К. Кикутаке, К. Курокава, Ф. Маки и критик Н. Кавадзоэ. Основная идея заключалась в том, чтобы переосмыслить общество, используя архитектуру как инструмент для потенциальных изменений, рассуждая о том, как здания могут буквально меняться, расти и развиваться. На рубеже 1960-1970-х годов была

выявлена проблема симбиоза современных технологий и архитектурного проектирования. Современная архитектура Японии и поиски её выразительности были ориентированы на последние разработанные технологии в сфере изготовления промышленных изделий и новых строительных конструкций [5].

К. Танге на тот момент был самым влиятельным архитектором, принцип проектирования которого основывался на структурности и биологической подоснове такой как скелет. К. Танге предложил применять «структурный» подход при строительстве общественных комплексов, учитывающий структуру среды обитания человека. Он обосновывал необходимость связывать независимые сооружения посредством коммуникационных пространств, предназначенных для общения людей [18]. Такой принцип был продемонстрирован в здании компании «Сидзуока», построенного в 1968 г., и был подхвачен и развит его учеником К. Курокавой (рис. 1). Идея метаболистического роста структуры здания получила дальнейшее распространение и далеко за пределами Японии.

В 1972 г. К. Курокава осуществил реализацию собственного проекта модульного многоэтажного жилого дома Н. Тауэр [7], отдельные ячейки которого представляют собой самозаменяющиеся элементы (рис. 2). В настоящее время все вмешательства, сделанные для коллектива Metabolism, в основном исчезли. Osaka Expo 70 и Aquopolis были демонтированы. Эта роковая участь постигла и другие здания группы. Однако улица Гинзы до сих пор хранит застывшее мгновение этого радикального коллектива.

В конце 70-х годов архитектурный стиль метаболизм перестал отвечать на практический вопрос о том, как может складываться современное общество в неординарной среде. Такой результат окончательно подорвал интерес к идеям метаболизма. Разрушилась и иерархическая пирамида, которая сложилась в архитектурной деятельности шестидесятых годов с непререкаемым авторитетом Кензо Танге, достигшим ее вершины.

Именно в тот период К. Курокава отказался от концепции метаболизма. В дальнейшем его работы были отнесены к постметаболизму. Архитектор К. Курокава считается одним из основателей концепции архитектурного течения постметаболизм [16].

Постметаболизм (авторская архитектура) 1980 – 2000-х годов – стиль архитектуры, для которого характерны постмодернистские влияния западной культуры и возврат к традициям национального зодчества [3].

Два известных теоретика в сфере архитектуры А. Иконников и О. Орельская рассматривали данное направление с точки зрения «наборов авторских стилей». По мнению О. Орельской к формированию гибридных стилей и авторской архитектуре привела направленная на взаимное обогащение культур сложная философия при отсутствии единого направления [9].

Данное течение создаёт и объединяет по-

Рис. 1. Центр прессы и радиовещания Сидзуока в г. Токио

Рис. 2. Накагин Тауэр в г. Токио

следователей, среди которых оказываются архитекторы, выражающие идеи индивидуальности. Они распространяют создание авторских проектов, которые могут быть не объединены общими чертами. У каждого мастера в этом направлении свой собственный стиль, который он разрабатывает и реализует на протяжении всей жизни. Архитектор в данном течении представляется как художник-изобретатель. Почерк архитектора складывается из его личного опыта, вкуса и мироощущения.

К. Курокава был наиболее активно теоретизирующий среди японских архитекторов и он считал, что сейчас идет активный процесс утверждения внутренней множественности и двусмысленности социума и возникает необходимость в рассмотрении отдельных культур, что приведет к еще большей сложности и двусмысленности [4]. Ссылаясь на учение буддизма Махаяны, он утверждал терпимость к импорту культуры, который, по его мнению, всегда служил обогащению культуры национальной.

Стиль творчества К. Курокава менялся на протяжении жизни [8]. По мнению разных архитектурных критиков, его творчество относилось в первую очередь к метаболизму, как к основателю данного течения. Но после 70-х годов прошлого века его архитектурные взгляды изменились и критики относили его работы к постметаболизму, а в будущем и к хай-теку, признаки которого прослеживаются и в постметаболизме.

В 1980-е годы К. Курокава приходит к идее симбиоза архитектурных стилей Японии и Запада. В. Бадлуева высказывала мнение о том, что философия симбиоза стала одним из течений постмодернисткой философии [2]. Сейчас можно сказать, что это спорное высказывание, так как течение постметаболизма включало в себя симбиоз современного и природного с признаками других архитектурных стилей, а также большей ориентированностью на социум. Также можно сказать, что постметаболизм – это стиль, имеющий признаки постмодернизма, пропущенный через призму японской культуры.

В последствии зодчий пришёл к концепции доминантности культурной составляющей архитектуры. Он начал формулировать концепцию, в которой раскрывалась идея «промежуточного пространства». Эта идея воплотилась в проекте башни Pacific в Париже 1988 г. Одним из ключевых концептов пространства в японской культуре является «пустота», зона смыслообразования, так как это понятие являет собой некое пустое место, в которое каждый может вписывать любое значение [12]. Пустой проём – ворота, стал тем самым «пространством», которое отделяло интерьер от экстерьера и создавало иллюзию перехода между ними, тем самым подготавливая человека к смене пространства (рис.3). Такая идея характерна для традиционной японской архитектуры. Фасад башни Pacific делает отсылку на сёдзи – раздвижную дверь, сделанную из древесины и бумаги, характерную для японской архитектуры. Криволинейный фасад выражает традицию структурированной каменной кладки в Европе. Мост, используемый для пешеходного доступа, абстрактно выражает традиционный японский арочный мост. Через эти средства симбиоз японской и Европейской культуры отражаются в башне Pacific.

Рис. 3. Башня Pacific в г. Париж, Франция

В 1988 году К. Курокава спроектировал Городской музей современного искусства Хиросимы. Он расположен на вершине горы Хидзияма, это первый послевоенный художественный музей, построенный в Японии. Круглое пространство в центре архитектурного строения намеренно пустое. Выемка указывает направление, в котором была сброшена атомная бомба. Каменные строительные материалы под колоннами подверглись излучению бомбой. В левой части центрального круглого пространства находится постоянная коллекция музея, а в правой – специальные выставки (рис. 4). Множество остроконечных крыш образуют единое целое, подобное деревне, симбиоз части и целого (рис. 5).

Наряду с Музеем современного искусства префектуры Сайтама и Городским художественным музеем Нагоя, музей в Хиросиме – это шедевр японской музейной архитектуры Курокавы. Дизайн художественного музея Курокавы характеризуется деталями, которые символизируют японские традиции и слияние произведений искусства и зданий.

В 1983 году закончено строительство Музея современного искусства по проекту К. Куракавы, префектура Сайтамы. Музей построен в центре парка и достигает 15-метровой высоты. В плане музея используются исторически важные деревья, составляющие ландшафтную среду. Для этого постоянная коллекция музея представлена на цокольном этаже, а специальные выставки размещены на первом и втором этажах здания. Чтобы естественный свет проникал в вестибюль постоянной экспозиции, устроен сад, который также соединяет парк со склоном.

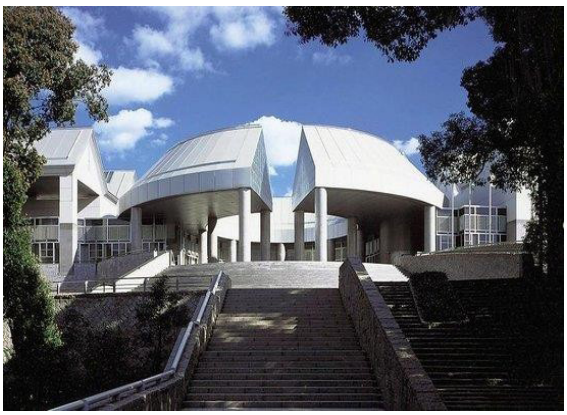

Рис. 4. Музей искусств в парке Хидзияма в г. Хиросима

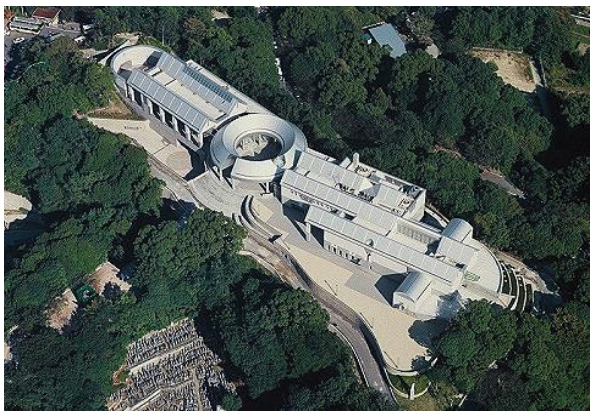

Рис. 5. Музей современного искусства г. Хиросимы с высоты птичьего полёта

Атриум расположен по центру внутреннего пространства, предназначенного для размещения большого арт-объекта, оснащен источником естественного проникания солнечных лучей через световой фонарь. Фасадное решение построено на решетчатой структуре. Внешний решетчатый каркас главного входа описывает промежуточное пространство, где архитектура и природа встречаются в симбиозе (рис. 6).

В 80-х годах XX века появилось второе поколение архитекторов, которое выбрало путь постметаболизма вместо уходящего метаболизма. В него входили Кадзуо Синохара, Хироси Хара и Ицуко Хасэгава.

Архитектор Кадзуо Синохара (1925-2005) стал авторитетом первоначального активного внедрения концепции постметаболизма в современную архитектуру Японии. К. Синохара подтверждал свои идеи проектируя небольшие объекты, также включающие строительство жилых домов. Он ценил функциональность в проектировании жилых сооружений, поэтому пространства, спроектированные по его задумке, наполнены простотой визуального восприятия и удобства с применением естественного света и грамотного использования пространства.

В поверхности текстуры материалов проглядывается концепция японского мировоззрения «скромной простоты». Явным отличием проектирования К. Синохары стало выявление интернационального стиля в объектах строительства [20]. Одним из таких объектов стал жилой дом в Уэхара (рис. 7).

Архитектор Х. Хара является представителем идеи того, что в основе концепции объекта лежит характер места, то есть объект напрямую связан с местом строительства и окружающими его условиями [1]. Учёт природных условий и особенностей местности позволяет создать определенную психологическую обстановку и атмосферу. Поиск и анализ изменчивости условий среды позволяет

Рис. 6. Музей современного искусства в префектуре Сайтама

Рис. 7. Экстерьер дома в Уэхара в г. Токио

Рис. 7. Интерьер дома в Уэхара в г. Токио

создать уникальный архитектурный объект. Такой концептуальный подход характерен для стран Азии. Выразительным примером такого подхода стал небоскрёб в городе Осаке, построенный в 1993 году (рис. 8). Небоскрёб является одним из самых узнаваемых зданий города и представляет собой две 40-этажные башни, которые соединены между собой мостиками и эскалатором на самом верху, и имеют высоту в 147 метров [13]. С внешней стороны здания расположен стеклянный лифт, который идёт до 35 этажа, а затем уже эскалаторы поднимают посетителей по диагональной линии на смотровую площадку с садом (рис. 9). На формообразование здание прослеживается влияние идеи «промежуточного пространства» К. Курокавы (рис. 3) и традиций японской архитектуры [6, 14].

И. Хасэгава начала свою карьеру с проектирования индивидуальных жилых домов в г. Токио. В 1979 г. она открыла собственное бюро, которое стало передовым в области тех-

Рис. 8. Небоскрёб Умеда Скай Билдинг в г. Осаке

Рис. 9. Смотровая площадка небоскрёба в г. Осаке

нологий и получило мировое признание. Её подход к «архитектуре как второй натуре», получивший высокую оценку за проекты жилых домов, предусматривает архитектуру, которая восстанавливает связи с окружающей средой, оживляет местное искусство и культуру и поддерживает ее жителей как физически, так и эмоционально. Влияние японского искусства оригами отмечается в работе с простыми формами в ландшафте и зданиями. Также она изображала символичные элементы природы на фасадах и в интерьерах зданий. Например, здание, которое изначально служило студией И. Хасэгавы в г. Токио, Япония, строительство которого было завершено в 1986 г. Что особенно интересно в этом здании, так это перфорированные алюминиевые панели на фасаде (рис. 10). Созданные для имитации узоров облаков, они затемняют внутреннюю часть здания и создают завораживающие оптические эффекты. Эти экраны стали частью визуального языка построек И.Хасэгавы. Г. Пламмер сравнивал экраны зданий И. Хасэгава со «свободно сформированными паутинами», которые имитируют «облака» или сверкающие «океанские брызги» [19].

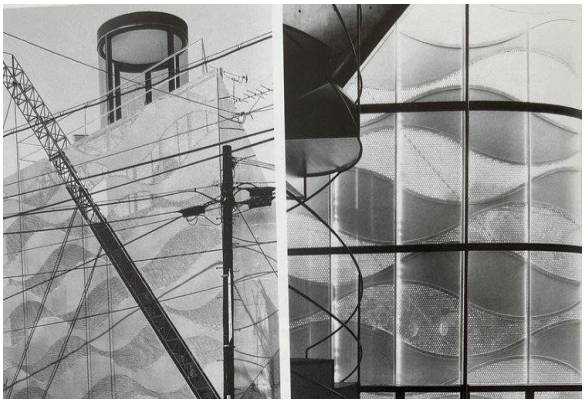

Рис. 10. Экстерьер студии И. Хасегава в г. Токио

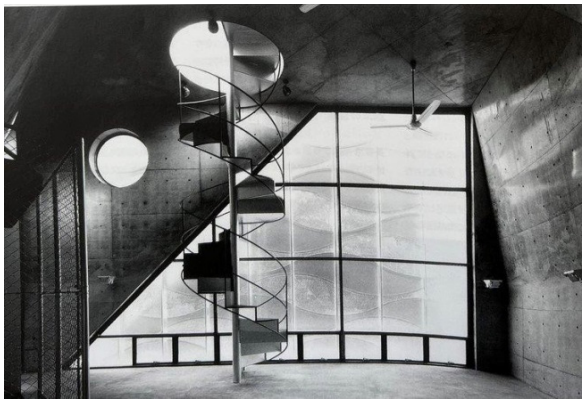

Рис. 11. Интерьер студии И. Хасегава в г. Токио

И. Хасэгава, как и Т. Ито и Ф. Маки расширила концепцию бумажных и деревянных экранов традиционной японской архитектуры до прозрачных и блестящих металлов, которые мы видим сегодня в современной архитектуре [21, 22]. В то время как темное дерево и васи (традиционная японская бумага) часто заменяют металлом и обычными материалами, глубокая японская любовь к скромной красоте по-прежнему очень сильно выражается в индустриальной строгости. И. Хасэгава называла свои алюминиевые экраны «висячими садами света и ветра».

Концепция строительства в контексте окружающей среды и контраста между внутренним и внешним пространством прослеживается в проекте жилого дома г. Аомори, построенного в 1986 г., где крыша здания представляет имитацию горного хребта. Материалами для такого своеобразного дома были выбраны деревянные и стальные конструкции, а также в проекте жилого дома в г. Аомори, Япония, светопрозрачные конструкции последнего этажа которого напоминает облако.

Заключение

Основная причина перехода от метаболизма к постметаболизму заключается в том, что стиль был слишком передовым для 50-х годов прошлого века и технологии просто не

Рис. 12. Жилой дом в г. Аомори

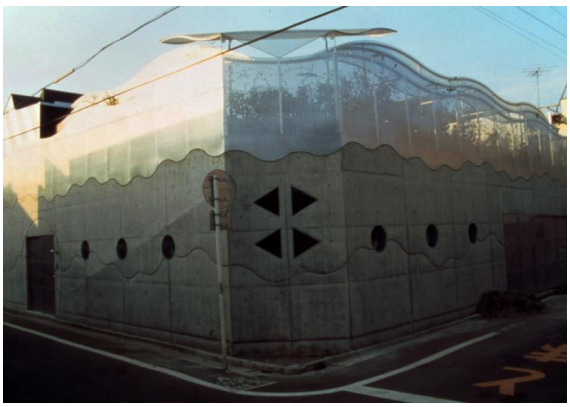

Рис. 13. Жилой дом в г. Аомори

успевали за идеями архитекторов, поэтому многие из проектов так и остались на бумаге. В то же время сильное влияние западноевропейского функционализма стало катализатором развития современной архитектуры Японии. Последующие международные экономические потрясения привели к нехватке работы и периоду самоанализа, а также стимулировали распространение плюралистических подходов, которые шли параллельно расцвету постмодернизма во всем мире.

Развитию стиля постметаболизм способствовала идея симбиоза японских национальных мотивов и западного функционализма, породив при этом ярко-выраженную пластику архитектурной формы.

Постметаболисты отмечались, как представители «демонстрировавшие разнообразие индивидуальных стилей». Т. Андо и И. Хасэгава представляют разнообразие постметаболистских и постмодернистских подходов к архитектуре и природе. Оба архитектора отошли от визуальных и физических отношений между внутренним и внешним пространством и от установления прямых связей с местными методами, продолжая развивать взаимосвязь между зданием и ландшафтом, характерную для традиционной японской архитектуры.

Третье поколение архитекторов, представителями которого являлись Т. Ито, Т. Андо, К. Кума и др., на тот момент только начали демонстрировать будущий потенциал и пришли к концепции переосмысления архитектурных течений и традиционной архитектуры.

Литература

1. Архитектор своей страны. Хироши Хара. – Условия доступа: http://arquitect.livejournal.com/42909.html (дата обращения 15.02.2024 г.)
2. Бадлуева, В.М. Философия симбиоза Кисё Курокавы / В.М. Бадлуева // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 329. – С. 61-64.
3. Глава 18. постметаболизм (авторская архитектура) 1980–2000-х годов – https://studfile.net/preview/5166341/page:7/ (дата обращения 16.02.2024 г.)
4. Кисё Курокава – биография и творчество. – Условия доступа: http://delovoy-kvartal.ru/kisyo-kurokava-biografiya-i-tvorchestvo/ (дата обращения 17.02.2024 г.)
5. Коновалова, Н.А. «Триада»: пустота – промежуток – тень в современной архитектуре Японии / Н.А. Коновалова // Ежегодник Япония. – 2006. – Т. 35. – С. 105-127.
6. Коновалова, Н.А. Скрытое и открытое в архитектуре Японии / Н.А. Коновалова, Academia. Архитектура и строительство. – 2009. – №2. – С.38-43.
7. Нещадим, М.Е. Формирование творческого подхода К. Курокава к формообразованию / М.Е. Нещадим, К.И. Самойлов // Наука и образование сегодня. – 2021. – № 1 (60). – С.89-93.
8. Нещадим, М.Е. Характерные приемы формообразования в проектах различных периодов творчества К. Курокава / М.Е. Нещадим, К.И. Самойлов // Процветание науки. – 2022. – № 5 (11). – С.70-80.
9. Орельская, О.В. Современная зарубежная архитектура / О.В. Орельская. – М.: Академия, 2006. – 272 с.
10. Сидоров, В.А. О пространственно-временном аспекте в японской архитектуре / В.А. Сидоров // Культурное наследие Сибири. – 2015. №17. С.81-92.
11. Сытник, В.М. Особенности развития японской архитектуры в двадцатом столетии / В.М. Сытник // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2012. – № 11 (91). – С.171-179.
12. Сытник, В.М. Основные концепты категории пространства в Японской архитектуре [Электронный ресурс] / В.М. Сытник // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2015. – Т.8. – № 2.
13. Современная японская архитектура // Architecture. – Условия доступа: htt p://www.etoday.ru/2007/07/modern-japanese-architecture.php (дата обращения 17. 02.2024 г.)
14. Сытник, В.М. Философия пустоты в Японской и европейской архитектуре / В.М. Сытник // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 6-1. – С.130-134.
15. Танге, К. Архитектура Японии: традиция и современность. М.: Прогресс, 1976. С.168.
16. Хасиева, М.А. Концепция постмодернизма в философии метаболизма К. Курокавы / М.А. Хасиева // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13. – № 3. – С.75-83.

17. Шулика, Т.О., Магия открытого пространства. Опыт японской архитектуры / Т.О. Шулика, С.А. Шуварикова, // Системные технологии. – 2021. – № 3 (40). – С.130-137.
18. Яшина, А.С. Развитие «природных» стилевых направлений в архитектуре Японии второй половины XX века / А.С. Яшина, Е.Н. Поляков // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017. – № 4 (63). – С.48-63.
19. Hidden Architecture : Itsuko Hasegawa – Условия доступа: https://www.superordinarylife.com/blog-1/2022/1/20/hidden-architecture-itsuko-hasegawa (дата обращения 18.02.2024 г.)
20. Kazuo Shinohara's Houses. – Условия доступа: https://misfitsarchitecture.com/2014/07/20/kazuo-shinoharas-houses/ (дата обращения 19.02.2024 г.)
21. Biography: Toyo Ito | The Pritzker Architecture Prize. – Условия доступа: https://www.pritzkerprize.com/biography-toyo-ito (дата обращения 20.02.2024 г.)
22. Biography: Fumihiko Maki | The Pritzker Architecture Prize. – Условия доступа: https://www.pritzkerprize.com/biography-fumihiko-maki (дата обращения 20.02.2024 г.)

References

1. The architect of his country. Hiroshi Hara. – Access conditions: http://arquitect.livejournal.com/42909.html (date of application 15.02.2024)
2. Badlueva, V.M. Philosophy of symbiosis of Kise Kurokawa / V.M. Badlueva // Bulletin of Tomsk State University. - 2009. – No. 329. – pp. 61-64.
3. Chapter 18. postmetabolism (author's architecture) of the 1980s-2000s – https://studfile.net/preview/5166341/page:7/ (date of application 16.02.2024)
4. Kisho Kurokawa – biography and creativity. – Access conditions: http://delovoy-kvartal.ru/kisyo-kurokava-biografiya-i-tvorchestvo/ (date of application 17.02.2024)
5. Konovalova, N.A. "Triad": emptiness – gap – shadow in modern architecture of Japan / N.A. Konovalova // Yearbook Japan. - 2006. – Vol. 35. – pp. 105-127.
6. Konovalova, N.A. Hidden and open in the architecture of Japan / N.A. Konovalova, Academia. Architecture and construction. – 2009. – No.2. – pp.38-43.
7. Neschadim, M.E. The formation of K. Kurokawa's creative approach to shaping / M.E. Neschadim, K.I. Samoilov // Science and Education today. – 2021. – № 1 (60). – P.89-93.
8. Neschadim, M.E. Characteristic methods of shaping in projects of various periods of K. Kurokawa's creativity / M.E. Neschadim, K.I. Samoilov // Prosperity of science. – 2022. – № 5 (11). – Pp.70-80.
9. Orelskaya, O.V. Modern foreign architecture / O.V. Orelskaya. – M.: Academy, 2006. – 272 p.
10. Sidorov, V.A. On the spatial and temporal aspect in Japanese architecture / V.A. Sidorov // Cultural heritage of Siberia. – 2015. No. 17. pp.81-92.
11. Sytnik, V.M. Features of the development of Japanese architecture in the twentieth century / V.M. Sytnik // Bulletin of the Russian State University. Series: Philosophy. Sociology. Art history. – 2012. – № 11 (91). – Pp.171-179.
12. Sytnik, V.M. The main concepts of the category of space in Japanese architecture [Electronic resource] / V.M. Sytnik // Electronic scientific publication Almanac Space and Time. – 2015. – vol.8. – No. 2. – Fixed network address: 2227-9490e-aprovr_e-ast8-2.2015.33
13. Modern Japanese architecture // Architecture. – Access conditions: http://www.etoday.ru/2007/07/modern-japanese-architecture.php (date of application 17.02.2024)
14. Sytnik, V.M. Philosophy of emptiness in Japanese and European architecture / V.M. Sytnik // Bulletin of the Buryat State University. - 2015. – No. 6-1. – pp.130-134.
15. Tange, K. Architecture of Japan: tradition and modernity. M.: Progress, 1976. pp.168.
16. Khasieva, M.A. The concept of postmodernism in the philosophy of metabolism by K. Kurokawa / M.A. Khasieva // Humanitarian vector. – 2018. – Vol. 13. – No. 3. – pp.75-83.
17. Shulika, T.O., The magic of open space. The experience of Japanese architecture / T.O. Shulika, S.A. Shuvarikova, // System technologies. – 2021. – № 3 (40). – Pp.130-137.
18. Yashina, A.S. The development of "natural" style trends in the architecture of Japan in the second half of the twentieth century / A.S. Yashina, E.N. Polyakov // Bulletin of the Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering. – 2017. – № 4 (63). – Pp.48-63.
19. Hidden Architecture : Itsuko Hasegawa – Access conditions: https://www.

superordinarylife.com/blog-1/2022/1/20/hidden-architecture-itsuko-hasegawa (date of application 18.02.2024)
20. Kazuo Shinohara's Houses. – Access conditions: https://misfitsarchitecture.com/2014/07/20/kazuo-shinoharas-houses/ (date of application 19.02.2024)
21. Biography: Toyo Ito | The Pritzker Architecture Prize. – Access conditions: https://www.pritzkerprize.com/biography-toyo-ito (дата обращения 20.02.2024)
22. Biography: Fumihiko Maki | The Pritzker Architecture Prize. – Access conditions: https://www.pritzkerprize.com/biography-fumihiko-maki (date of application 20.02.2024)

Лепёхина А. А.,
Студент-магистр Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия. E-mail: anastay2000@mail.ru

Финаева О.В.
доцент кафедры «Архитектура», Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия. E-mail: finaevaov@susu.ru

Lepyokhina A.A.
Master's student of South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia. E-mail: anastay2000@mail.ru

Finaeva O.V.,
Associate Professor, Department of Architecture, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia. E-mail: finaevaov@susu.ru

Поступила в редакцию 27.02.2024